
УДК 070

ББК 76. 120. 4

С 60

Соловьев Г.М.

Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой ЭСМИ и журналистского мастерства факультета журналистики КубГУ

**Жанрообразующие факторы современного медиатекста:
проблема верификации
(Рецензирована)**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию проблемы целесообразности т.н. «размывания ортодоксальных жанровых границ» современного медиатекста в рамках достижения эффективной корреляции «адресант-адресат». В работе рассматривается специфика проявленного диалектического единства воздействующей и информационной функций медиатекста, определяются понятия контактоустанавливающей, апеллятивной, адресной и идентифицирующей установок медиатекста.

Ключевые слова:

Жанр, медиатекст, прагматика, детерминизм, адресант, адресат, контактоустановление, идентификация, синтез.

Solovyev G.M.

Doctor of Philology, Professor of Department of Electronic Mass Media and Journalist Skill of Journalism Faculty of the Kuban State University

**Genre-forming factors of the modern media text:
a verification problem**

Abstract:

The paper is devoted to research of a problem of expediency of the so-called «washing out orthodox genre borders» of the modern media text within the limits of achievement of effective correlation «sender-addressee». In the paper, the author examines specificity of the displayed dialectic unity of influencing and information functions of the media text and defines concepts of contact establishing, appellative, address and identifying installations of the media text.

Keywords:

Genre, the media text, the pragmatic, determinism, the sender, the addressee, establishing contacts, identification, synthesis.

Что такое жанр? На этот вопрос не находят убедительного ответа не только журналисты-практики, но и многие исследователи СМИ. Одни, как А.А. Тертычный, именуют жанрами «устойчивые группы публикаций, объединенные сход-

ными содержательно-формальными признаками» [1: 24]. Другие, как В.В. Ученнова, считают жанр «особой формой организации жизненного материала, представляющую собой специфическую совокупность структурно-композиционных

признаков» [2: 17], при этом констатируя процесс размывания жанровых границ. Третьи, как Л.Е. Кройчик, в полемике «жанр или текст?» тяготеют к последнему, подчеркивая синдром «ослабленного детерминизма жанровой закрепленности» и видя именно в тексте оптимальную форму отражения действительности через личностное видение журналиста [3: 128].

Содержание понятия «жанр», действительно, непрерывно изменяется и усложняется. Подлинное творчество многолико, оно не любит рамок и всегда нацелено на поиск новых путей самоусовершенствования – это не требует никаких доказательств. Но и без соблюдения конкретных требований к форме медиатекста значимых результатов в журналистском творчестве добиться невозможно.

Хрестоматийна констатация предопределения набора сущностных характеристик, позволяющих относить публицистический текст к тому или иному жанру. Исторически он обусловлен «своеобразием предмета журналистики и способа отображения автором действительности, порождающих этот набор» [4: 36]. Причины изменений способа отображения автором действительности и являются предметом нашего дальнейшего рассмотрения.

Качественная журналистика, как известно, совершенствует общество, стараясь говорить ему правду о нем самом. Процесс же «политического пересмотра» общественного жизнеустройства России в посткоммунистическое время не мог не наложить отпечаток на усложнившийся характер отношений человека с окружающим миром. В результате (в чем несомненно прав Л.Е. Кройчик) прежний детерминизм хрестоматийных жанровых форм «дал трещину». Невозможно, к примеру, стало создавать корреспонденцию по прежним жанровым лекалам. Время потребовало ярко проявленного диалектического единства воздействующей и информационно-функциональной публицистического текста. То есть в рамках основных

требований к соблюдению жанрового своеобразия появляются такие установки как контактоустанавливающая, апеллятивная, адресная, идентифицирующая и др. Таким образом, строение дискурса в конце XX – начале XXI веков характеризует рост личностного начала и диалогичности, обусловленной определенным плюрализмом мнений. Безличная и безадресная речь сменилась речью личной, приобретающей конкретный адресата.

Отсюда, развивая идеи Е.И. Прониной [5: 68], мы приходим к достаточно апробированной необходимости определения жанра по двум параметрам: по предметному подходу к отображению реалий действительности и по целевой установке на качественность уровня осмысления реципиентом полученной информации.

Исходя из этого, понятие жанра в журналистике на современном этапе можно трактовать как важнейший компонент адекватного восприятия текста, обусловленный взаимозависимостью внутренних связей содержания реалий общественной жизни и формы, в которой они подвергнуты анализу.

Казалось бы, ничего нового в таком выводе нет – констатируется хрестоматийная взаимосвязь содержания и формы, которая признается большинством исследователей [2: 5, 1 и др.]. Но это не единственный вывод, который можно сделать при рассмотрении современной дефиниции публицистического жанра. Форма того или иного медиатекста напрямую зависит от *аналитической* системы рассмотрения факта или группы фактов общественной жизни. Журналистика безоценочного отображения общественной жизни, приоритеты которой отстаивают зарубежные исследователи СМИ [6], потеряла свою силу. Ведь если адресат новостной информации воспринимает происходящее вне сложившейся общественной ситуации и контекста противодействующих тенденций, простая констатация медиафакта (т.е. значимого в общественной

жизни) способна ввести его в заблуждение. Без ясных представлений, приоритетов, критериев оценки того, что происходит в обществе мир для человека становится картой, которая не освоена еще им как территория. Поэтому элементарно оформленные ответы на вопросы «что?», «где?», «когда?» уже не удовлетворяют массовую аудиторию. И здесь причина не столько в ментальности «непонятной русской души», которой пытаются объяснить западные исследователи нашу тягу к комментарию, сколько в понимаемой и адресантом, и адресатом журналистской деятельности необходимости формирования общественного мнения во имя поступательного развития этого самого общества, в котором мы все и живем.

Думается, усилившаяся аналитическая направленность публицистических произведений повлияла не только на качество действенности и эффективности (выступающих, как известно, в роли конечного результата в журналистике), но и на активизацию инновационных процессов в области жанрообразования.

Аналитическая публицистика несовместима с выдаваемыми на-гора тоннами неотшлифованной словесной породы, не стоящими в восприятии массовой аудитории почти ничего. Ограниченный же опытной рукой мастера фрагмент этой словесной породы интересен именно из-за своей формы. Каким же образом аналитический аспект в публицистическом творчестве влияет на изменения в области жанрообразования?

В свое время М.М. Бахтин, говоря о взаимодействии жанров, подчеркивал характер влияния одних жанров на другие: «Никогда новый жанр, рождаясь на свет, не отменяет и не заменяет никаких уже существующих жанров. Ведь каждый жанр имеет свою преимущественную сферу, по отношению к которой он неза-

меним... Но в то же время каждый существующий и значительный жанр, однажды появившись, оказывает воздействие на весь круг старых жанров: новый жанр делает старые жанры, так сказать, более сознательными, он заставляет их лучше осознать свои возможности и свои границы» [7: 154]. Однако заметим, «живая жизнь» различных форм публицистического текста настолько подвижна, что требуется более скрупулезное рассмотрение данной корреляции жанрообразующих характеристик. Недаром одна из наиболее интересных отечественных исследователей СМИ В.В. Ученова предупреждала: «Осознавая и творчески осваивая процесс развития жанров, важно не терять из виду, что за внешне наглядными метаморфозами жанров происходит многомерное сочетание, пересечение и взаимодействие методов журналистского познания, репортерского поиска, приемов исследования, и именно в этих, скрытых в глубине строки, взаимодействиях обнаруживаются многие «секреты» эволюции традиционных жанровых форм» [2: 47]. Таким образом, зримо вычленяется магистральная в жанрообразовании роль приемов и методов исследования реалий общественной жизни. Но это, как говорится, только фундамент дома. Поэтому, вероятно, можно говорить о целой системе концептов, выступающих в роли катализаторов при жанрообразовании в публицистике.

Исходя из такого умозаключения, мы получаем возможность не только еще раз подчеркнуть особенность современного жанрообразования, заключающегося в синтезе черт различных жанровых форм в рамках одного публицистического текста, но и востребованность оценочной интерпретации факта в языке публицистики.

Примечания:

1. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М., 1998.
2. Ученова В.В. Творческие горизонты журналистики. К характеристике профессиональных методов. М., 1976.
3. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С.Г. Корконосенко. СПб., 2000.
4. Тертычный А.А. Журналистское расследование. М., 2000.
5. Пронин Е.И. Выразительные средства журналистики. М., 1980.
6. Рэндалл Д. Универсальный журналист. СПб., 1999.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1986.